

В одно мгновение все замолчали.

У Пика Черной Черепахи не было поддержки принцессы Ни Хуан, как и у Пика Белого Тигра. Более того, у них даже не было ни одного мастера стрельбы из лука, как Чжоу Хуан.

Тем не менее имея лишь щит, большинство из них смогли выжить в этом испытании.

Даже эксперты, которых Маркиза И привела сюда, считали, что Вэй Хао и остальным слишком повезло.

- Молодой генерал, этот человек... кажется, Ван Чун из клана Ван!

Когда Ван Чун и Вэй Хао собрались вместе, никто не заметил, что на вершине пика, у пылающего костра, несколько молодых людей с чертами Ху и несколько мужчин Хань смотрели вниз холодными взглядами.

Пик Черной Черепахи находился очень высоко, поэтому отсюда было легко наблюдать за окружающей обстановкой. Они могли легко заметить убегающих гогуреонов и турок, расположившихся в лесу, а также волков, которым гогуреоны приказали задержать преследующие их войска.

Турки и гогуреоны подняли большой переполох своим нападением. Однако ни один из взглядов этих молодых людей не был обращен на них. Скорее, их внимание было приковано к Ван Чуну.

Сидя у костра, молодой лидер Ху говорил холодно:

- Этому парню точно повезло! Белый Тигр - самая западная вершина, ближайшая к столице, и именно там, где турки и гогуреоны сосредоточили свои усилия. Тем не менее ему каким-то образом удалось выжить!

Энергия Истока вокруг молодого лидера Ху слилась в зеленый ореол терновника и медленно начала вращаться вокруг него. Бесчисленные стрелы волчьих клыков лежали на земле неподалеку, но ни одна из них не смогла даже приблизиться к нему.

Для большинства эта ночь была настоящим кошмаром. Но для тех, кто стоял у костра, это было не более чем маленькой игрой.

Будь то снайперы воинов-гогуреонов или лучники-турки, как бы густо ни сыпались стрелы, они

не представляли для них никакой угрозы.

Причина была проста. В этом мире не было ни одного мастера-лучника, который мог бы угрожать настоящему члену племени Тонглуо. Члены племени Тонглуо были лучшей кавалерией в мире, а также кавалерией, которая меньше всего боялась лучников.

Будучи вторым сыном великого генерала Ху Абуси, Абутонг с юности учился хватать стрелы голыми руками и теперь мог легко делать это даже с завязанными глазами.

Шквал стрел из волчьих клыков, угрожавших Пику Черной Черепахи, не мог причинить ему никакого вреда.

– Молодой генерал, сейчас здесь царит хаос. Почему бы нам не... – рядом с Абутонгом молодой человек из Тонглуо сделал жест, чтобы убить, в его глазах кипели враждебные намерения. Память Ван Чуна о Ху уже сделала его бельмом на глазу у всех Ху. Бесчисленные Ху уже прикидывали, как бы им заполнить голову Ван Чуна, и эта ситуация казалась им идеальной.

– Нет! – вопреки ожиданиям, Абутонг взмахнул своими массивными руками и сразу же отверг эту идею, – Если я не ошибаюсь, эта женщина рядом с ним должна быть маленькой Маркизой И, дочерью единственной маркизы в Великом Тане. Любая женщина в этой стране, которой присвоили дворянский титул и поставили командовать армией, – сумасшедшая, а эта женщина – сумасшедшая среди сумасшедших! Даже у меня нет уверенности, чтобы покорить ее. Если наша операция провалится и мы оставим какие-либо улики, ситуация может обернуться против нас! – ответил Абутонг. Он явно опасался маркизы И. В отличие от Ван Чуна, она была настоящим экспертом, пользующимся авторитетом даже среди столичных гениев.

– Но молодой генерал, неужели мы просто оставим это дело? – возмущенно ответил юноша из Тонглуо. Люди Тонглуо всегда гордились своей дикой и агрессивной натурой, и терпимость не была их стилем поведения.

– Оставить это дело? Как такое возможно! Как ты думаешь, почему я выбрал этот тренировочный лагерь Кунву, когда мог бы поехать в тренировочный лагерь Шэньвэй? Дни длинные, и в будущем будет много шансов разобраться с этим Ван Чуном! – Абутонг усмехнулся, откинул рукава назад и вернулся в зал на вершине Пика Черной Черепахи.

Битва на Пике Лазурного Дракона закончилась примерно в то же время, что и на пике Черной Черепахи. К моменту прибытия Ван Чуна атакующие воины-гогуреоны и турки уже получили известие и ушли.

Четыре пика тренировочного лагеря Кунву с самого начала строились с намерением поддерживать друг друга.

На самом деле, битва уже закончилась с того момента, как Пик Белого Тигра одержал победу над своими врагами. В то время приливы и отливы уже изменились, и как бы ни возмущались воины-гогуреоны и турки, они могли лишь разочарованно бежать.

- Наконец-то все закончилось!

Глядя на Пик Лазурного Дракона, Ван Чун имел бледный вид. Он глубоко задышался, опираясь руками на колени. Битва длилась очень долго, а он все это время бегал без передышки. Теперь, когда он наконец смог передохнуть, он обнаружил, что его Энергия Истока и выносливость почти иссякли.

Если бы не дополнительная польза от усиления его Ореола «Проклятие поля битвы», истребляющего воинов-гогуреонов, он бы не стал так напрягаться.

Однако теперь все было кончено. Оставалось только прочесать всю территорию.

По ночному небу пронесся сильный горный ветер.

Пока Ван Чун, Маркиза И, Вэй Хао и другие члены лагеря убрали трупы с четырех вершин, никто не знал, что за их действиями и за всем лагерем Кунву из тени молча наблюдал некто.

Никто не знал, как долго он там стоял, но, без сомнения, от начала и до конца штурма не было ни одной детали, которая бы ускользнула от его внимания.

- Приготовления завершены? - в темноте на скалистом выступе стояла темная фигура с руками за спиной. Его голос был властным и холодным, и в нем невозможно было различить никаких эмоций. От него исходило слабое звездное сияние, позволявшее смутно разглядеть форму Великого Тана.

- Все приготовления готовы! Перо, Император, Змея, Дракон, Черепаха... Все шесть армий готовы. Ни один из этих мастеров-лучников, воинов или волков не уйдет! - молодой человек почтительно опустился на колени перед этой фигурой. Его тон был спокойным, но содержание его слов шокировало.

Если бы Ван Чун был здесь, он бы точно был поражен. Перо, Империял, Змей, Дракон и Черепаха - все они были полками Императорской армии.

Ван Чун и остальные думали, что мастера лучники перекрыли все каналы утечки информации, но королевский дворец, похоже, знал об этом заранее.

- Очень хорошо! Передайте мой приказ! Убейте всех до единого, особенно мастеров-лучников! Поскольку Восточный и Западный тюркские каганаты и гогуреоны прислали нам столько лучших лучников и кондоров-снайперов, будет немного неловко, если мы не примем их должным образом! - холодно и бездушно приказала фигура.

Если бы Чжао Цяньцю был здесь, он был бы поражен еще больше. Человек, стоящий здесь и отдающий приказы, был тем самым человеком, который сказал, что вернется в столицу, чтобы отчитаться перед Мудрецом Императором. Но вместо того, чтобы вернуться в королевский дворец, он прятался здесь!

Приказ был быстро передан, и во всех направлениях, там, где никто не мог видеть, разгорелась новая битва. Эта битва закончилась гораздо быстрее, чем предыдущий штурм. Не было никакого сопротивления. Это была полностью односторонняя бойня.

Поэтому назвать это сражением было нельзя. Точнее, это была подготовленная жатва.

– Господин, не слишком ли мы бессердечны? – спросил коленопреклоненный юноша, передав приказ.

– Бессердечны? – фигура, стоявшая на возвышении, казалось, была ошеломлена, не понимая смысла слов молодого человека.

– Более сотни мастеров-лучников и несколько сотен воинов-гогуреонов... По правде говоря, это нападение можно было полностью предотвратить. Так почему же мы скрывали от них новости, несмотря на то, что получили предупреждение? Эти новобранцы еще дети, они еще не в том возрасте, чтобы вступать в бой. Не слишком ли мы бессердечны по отношению к ним?

Молодой человек участвовал в этом деле, поэтому он был в курсе всех событий.

Именно из-за отсутствия подготовки это внезапное нападение застало многих врасплох, что привело к огромным потерям. Воины-гогуреоны и турки хорошо скрывали свои передвижения, их планирование также было очень тщательным, а их чувство времени, кроме того, было превосходным.

Но операция Великого Тана была в их поле зрения. Это был совершенно иной уровень.

Три великих тренировочных лагеря находились всего в двадцати-сорока ли от них. Как на таком расстоянии столица могла быть в полном неведении о происходящем здесь?

По правде говоря, никакой тайны в этом нападении изначально не было. Даже если турки были чрезвычайно осторожны, и волки медленно пробирались через границу один за другим в течение чрезвычайно долгого периода времени, этого все равно было недостаточно, чтобы скрыться от глаз и ушей королевского двора.

Именно поэтому королевский двор намеренно скрывал этот вопрос. Мало того, они даже дали своим врагам свободу действий, и результатом этого стало нападение на Три Великих Учебных Лагеря.

– Ты им сочувствуешь? – равнодушно ответил тот человек, не желая даже смотреть в сторону

глупого подчинённого.

– Да! – молодой человек стиснул зубы и подтвердил.

– Хех, ты знаешь о квоте смертей в трех великих тренировочных лагерях?

Молодой человек сначала растерялся, но вдруг его осенило ужасное понимание, и его тело задрожало. Он резко поднял голову.

– Лорд... вы хотите сказать, что...?

– Неужели ты думаешь, что я имею право принимать решение по такому важному вопросу?

– Так это значит, что Мудрец Император... – лицо молодого человека в ужасе побледнело.

– Хорошо, что ты понимаешь! Только после превышения квоты мы вмешаемся, а в настоящее время... количество смертей все еще в пределах допустимого, – бесстрастно ответил лорд, продолжая наблюдать сверху.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/230433>